

Глава 2

— Отправил?! Поехали!

— Дядя, ты бы поосторожнее... — напряжённо попросил я, держась за кресла. Вернон дал по газам так, будто за нами кто-то гнался. Впрочем, он, видимо, желал как можно быстрее покинуть Лондон.

Ездили мы сюда для отправки письма в Хогвартс. Кажется, Дамблдору нравилось стебаться, раз он таки завалил наш дом своей корреспонденцией, во что я до конца полностью не верил.

Тем не менее, пришлось ехать на Диагон-Аллею, что, скажу честно, было весьма интересно. Войти удалось почти без проблем. Показал письмо из Хогвартса, и меня без вопросов провели.

Средневековье? Возможно, но люди, которые так говорят, явно не представляют себе, что такое настоящее средневековье. Это была скорее современность, стилизованная под старину.

Обратившись к первому попавшемуся волшебнику, спросил, где находится отделение почты. В ответ получил презрительное:

— Отвали, грязнокровка! — англичане бесят. Реально бесят.

— А сам-то... — скопировав его тон, бросил я и скрылся в толпе до того, как мне смогли что-то ответить. Следующим оказался более вменяемый человек, показавший дорогу.

Деньги на отправку письма пришлось обменять в Гринготсе, однако сова всё же улетела, и я со спокойной душой вернулся к дяде. Хотелось бы ещё кое-куда заглянуть, но денег, увы, почти не было.

По дороге назад дядя что-то упоминал про тётушку Мардж. Премерзкая особа. Я её не ненавидел, но где-то близко. За время моего проживания у Дурслей она приезжала всего трижды, и все разы были просто погаными. Её мерзкая собачья свора меня доконала окончательно. Я мечтал подложить этим тварям что-нибудь. И подложил, кстати. Помню, спустя неделю после отъезда, во время телефонного разговора с Верноном, она жаловалась тому на гибель своего несчастного кого-то там. Вроде как это был один мерзкий бульдог, который считал, что ему всё можно и что я его обслуживать должен. Эта мерзкая псина часто прямо специально вываливала на пол содержимое своей миски и, пока его чесала покрикивающая на меня Мардж, я вынужден был убирать за этой тварью. К счастью, "дорогая" тётушка должна была припереться только тридцать первого августа под вечер. Хотела, кажется, проводить Дадлика куда-то там или ещё что-то... похрен. Я лучше на вокзале переночую, чем встречу с этой... дрянью снова.

Уже через два дня после возвращения в Литтл Уингинг в нашу дверь постучали.

— Гарри, иди открой, — буркнул старший Дурсль. Несмотря на установление вооружённого

нейтралитета, я старался особо не возникать — не те силёнки ещё. Напугать Дурслей горячей рукой и реально их сжечь — вещи разные. С помощью своей палочки-самоделки, возможно, смогу, но пробовать не хочу. На крайняк остаётся ещё Силь, но лучше бы её не показывать: проблем не оберёшься. Да и вообще... я даже не знаю, Дамбигад тут или нет! У Тома тоже имеются некоторые проблемы с памятью, хотя и не фатальные. Да и вообще, многие ситуации ему самому непонятны, так что возникать и страдать фигнёй я не собираюсь. Отвязались? Кормят? Остальное потом. Мне бы сначала мой ключик получить. Что же касается мести этой поганой семейке... я и так им подгадил, да ещё как! Их дорогой сынуля точно ничего сам не сдаст и не напишет теперь, а значит и о престижных учебных заведениях может забыть. Я не злопамятный, я просто злой и у меня память хорошая. И в этой памяти все избиения и унижения за всю жизнь этого тела.

На пороге стоял он. Филиус Флитвик. Полугоблин выглядел бы презабавно, если бы не магическая аура силы вокруг него, делающая его солиднее.

“Не понял... а где промывание мозгов на тему светлости и Гриффиндора? Что за фигня? Ну не мог же Дамблдор послать Флитвика? Ну... зато повод поступить на Рейвенкло! Или лучше Хаффлпафф? Чёрт... с одной стороны, у Хафов должна быть рядом кухня, хорошая компания и классный декан, а с другой, доступ в Запретную секцию у Флитвика будет выпросить проще. Том — хороший учитель, но даже он не знает весьма многих разделов и областей от слова вообще. Ему всё больше близка боёвка, ментал и проклятья...”

— Гм... Филиус Флитвик, я полагаю? — с интересом кивнул я, протягивая полугоблину руку, которую он тут же пожал. — Пройдёте?

— Да, мистер Поттер, пожалуй. Здравствуйте.

— И вам не хворать. Мы сейчас на Диагон-Аллею?

— Вижу, вы весьма неплохо осведомлены о магическом мире? — в голосе маленького профессора звучало удивление.

— Не так давно я обнаружил дневник своей матери. Там не так много полезной информации, как хотелось бы, однако почерпнуть всё-таки можно много разного и интересного.

— Любопытно. В таком случае я предлагаю не задерживаться тут. Возьмите меня за руку, мистер Поттер.

— А деньги?..

— В банке. Родители вам оставили, так что не будем просить ваших дядю и тётю.

— Чудно, — положив ладонь на руку маленького гоблина, я почувствовал премерзкие ощущения. Впрочем, не так уж и ужасно: я не упал и через пяток секунд отдышался, стоя на своих ногах.

— Вижу, вас не удивляет это место? — Флитвик с интересом взглянул на меня.

— Я уже был тут, чтобы отправить письмо в Хогвартс, — просто ответил я, всё равно смотря на волшебников. Все эти мантии, шляпы... слишком уж непривычно. Пусть красиво, но я

предпочёл бы мантии джинсы с кофтой: слишком она неудобная.

Гринготс, волшебный банк — огромное белое здание, облицованное внутри мрамором. Сидящие за стойками гоблины вызвали чувство заинтересованности, но я не пялился и старался держать себя в руках, вызвав одобрение Флитвика.

Подведя меня к одной из стоек, он быстро заговорил с сидящим там гоблином на гоббледуке. Вскоре профессор передал мне небольшой ключик:

— Мистер Поттер, это ключ от вашего сейфа, прошу, не потеряйте.

— Вы не со мной? — удивляюсь.

— Нет, — пояснить, почему, профессор не стал.

— Присаживайтесь, мистер Поттер. И держитесь крепче, — оскалился гoblin, указывая на подъехавшую тележку.

— Гм... мистер...

— Крюкохват, мистер Поттер.

— Мистер Крюкохват, а обязательно передвигаться на... этом? — аккуратно поинтересовался я.

— Разве я не могу просто узнать, сколько и чего лежит у меня в сейфе, а вы — взять деньги оттуда и отдать мне?

— Это возможно, мистер Поттер, но волшебники обычно предпочитают самостоятельно извлекать золото из своих хранилищ.

— В таком случае давайте сделаем всё проще и быстрее, я доверяю вам в данном вопросе.

— Что же, прошу за мной, — кивнул гoblin.

Я же незаметно выдохнул, ибо кататься на тележке мне не было никакого резона, да и желания.

— Вы быстро, мистер Поттер, — удивился Флитвик, о чём-то болтающий с сородичем на гоббледуке.

— Мистер Поттер решил проявить благоразумие, — оскалился Крюкохват. — Вот, это список лежащего в сейфе, деньги идут отдельным пунктом наверху.

— Благодарю, — кивнул я, быстро просматривая список.

Мы находились в небольшой комнатке. Никакой особой защиты я не заметил, просто отдельное помещение.

Список был не слишком длинен, интерес представляло мало что, за исключением денег, конечно. Были наименования книг, но их я решил оставить на потом, пусть Том смотрит, что из них нам нужно. Я больше заинтересовался ювелиркой и ингредиентами, но решил не заставлять Флитвика ждать.

— Профессор, какова покупательная способность галеона? — поинтересовался я.

— Гм... один галеон обменивается к двадцати фунтам магловского мира, мистер Поттер. Стоимость артефактов примерно такая же, как у магловских дорогих приборов соответствующей сложности... Есть, конечно, и некоторые нюансы. Вам, я думаю, должно хватить на покупки к школе пятнадцати галеонов. Этого будет более чем достаточно.

— Спасибо, я доверяюсь вашему мнению, но если вдруг мне захочется купить что-то ещё... почитать, скажем? — Флитвик, который сначала явно неодобрительно сдвинул брови, расслабился.

— Цена книг варьируется от двух-трёх сиклей до полусотни галеонов. Я бы вам советовал взять примерно сотню в общей сложности.

— Хорошо, спасибо. Тогда... Мистер Крюкохват, у вас можно приобрести кошель с расширенным пространством? — поинтересовался я у гоблина. — Я успел услышать разговор нескольких волшебников и, как я понял, это наиболее удобный способ таскать с собой некрупные суммы.

— Всё верно, мистер Поттер. Кошель обойдётся вам в два галеона.

— Чудно, — я кивнул. — Загрузите туда сразу четыре сотни галеонов, тридцать разменяйте на сикли, если можно.

— Будет сделано, — кивнул гoblin и вышел из комнаты. Я же пояснил Флитвику:

— Хочу оставить про запас на всякий случай, вдруг неудобно будет сюда возвращаться. К тому же мне бы хотелось получить сумку с хорошим расширением пространства, а она вряд ли дешёвая, — полугoblin кивнул, принимая мои доводы.

В Косом переулке было множество магазинов. Профессор иногда подозрительно косился на меня, когда мы проходили мимо мётел, но я оставался к ним равнодушным.

Не то, чтобы меня не привлекала бы возможность летать на метле, да и дело было не в том, что на ней якобы неудобно сидеть. Глупое заблуждение. На мётлах я видел установленные стойки для ног, а также специальное сидение, так что вряд ли на них было так уж и неудобно, но я всё-таки желал научиться самолевитации — это было куда как прекраснее и перспективнее, по описаниям Тома. Что касается мётел... попробую в школе. Понравится — буду летать, не понравится — буду думать, на что бы пересесть.

Единственная слабость, которую я себе позволил — попросил у профессора разрешение купить мороженое у Фортескью, очень уж хотелось попробовать эту сладость, которую так нахваливало множество попаданцев с Земли.

Между делом я аккуратно выпрашивал у профессора о магии, постепенно подводя его к нужным темам.

— ...Профессор, тогда в чём отличие Трансфигурации от Чар, ведь выходит, что первое — это подраздел второго?

— Видите ли, мистер Поттер, грубо говоря, Трансфигурацию действительно можно так назвать, но это было бы несколько некорректно. Примерно также, как назвать магловскую физику подразделом нумерологии... прошу прощения, математики. Эм... вы уже начали ведь изучать физику? — с запозданием поинтересовался полугоблин.

— Я лично — да, но вообще-то в магловских школах её я должен был начать учить года через два. Однако отличия я примерно понимаю... Скажите, а в Хогвартсе учат делать артефакты?

— Гм... нет, мистер Поттер, точнее учат, но только самые простые и то на факультативах на шестом и седьмом курсе. А вам интересно?

— Мне вообще много что интересно, — всё то, чего не знает Том, а у него серьёзные пробелы в образовании, несмотря на звание лучшего ученика. В конце концов, тех же дополнительных предметов можно взять всего три максимум, а у Тома были по его же словам все три, которые в Хогвартсе сейчас уже не существуют. Грубо говоря, если я хочу получить все знания и умения, которые мог бы дать Хогвартс лет сорок назад, то мне нужно будет вытягивать и собирать знания по крупицам. Чёртово Министерство.

За палочкой мы зашли раньше, чем за мантиями, да и вряд ли бы я встретил тут Малфоя, всё-таки он должен прийти сюда лишь после моего дня рождения, а сегодня далеко не этот день.

Гм, кстати... а ведь, я думаю, всем присылают письма после дня рождения, тогда как мне, да и канонному Поттеру, оно пришло раньше. Блин, никак не могу понять, Дамбигад это или Дамбигуд, всё-таки странности имеются, но с другой стороны, не послал же Дамблдор Флитвика для того, чтобы именно он затаскивал меня на Гриффиндор? Хотя не может же маг, проживший целое столетие, действовать так топорно? Возможно, старик имеет планы на любой случай развития событий, куда бы я не попал? Ну а что? Буду на Слизерине, вырастит из меня нового Тёмного Лорда, который должен будет одолеть старого. Буду на Хафлпафе — попробует вырастить из меня сильного мага, скрывая его за маской доброго хафа, если же попаду на Рейвенкло... хотя чего стоят все мои догадки? Ч-черт! Чувствую себя листом на ветру! Эх, почему же я попал без Геймера?! Без Системы всё происходящее становится вместо интересной игры минным полем. Ладно, наворачиваем-с...

— Мы пришли, мистер Поттер, — подал голос Флитвик. — Лавка Олиwandера, здесь все волшебники, поступающие в Хогвартс, покупают свои палочки. Кстати, я останусь, пожалуй, снаружи. Жду вас у Фортескью, где вы покупали мороженое.

— Конечно, профессор.

“Приготовься, он выскочит из-за угла,” — подал голос Том.

“Стрёмный старик?”

“Не самый, есть гораздо хуже, с этим-то хоть поговорить можно: он умный и вообще интересный, хотя иногда такое ляпнет, что можно по паре лет думать над словами.”

— Здравствуйте, мистер Поттер, — я лишь большим усилием не вздрогнул, когда искрящиеся в глубине своей глаза оказались перед моим лицом.

— Здравствуйте, мистер Оливандер, — достаточно ровно произнёс я. — Как вы узнали моё имя, позвольте спросить?

— Вы очень похожи на отца, мистер Поттер, а я помню в лицо всех своих клиентов. Кажется, ещё только вчера ваши родители пришли покупать сюда свои первые волшебные палочки.

— Пожалуйста, мистер Оливандер, не стоит о моих родителях.

— Конечно, прошу прощения, — тут же извинился мужчина. — Какой рукой вы колдуете, мистер Поттер?

— Обеими, сэр, — ну а что? Я реально колдую обеими руками.

— Замечательно, — подлетевшая линейка начала мерить меня где надо и не надо. — Достаточно, — линейка опала. — Попробуем эту. Вишня и толчёный рог единорога, весьма необычное сочетание...

— Гм... мистер Оливандер, — сказал я, когда после взмаха стекло на витрине разбилось в пыль. — Может, есть способ сразу определить нужную палочку?

— Есть, отчего же не быть. Придётся, правда, порезать руку...

— Ничего ужасного, — хмыкаю.

Аккуратно порезав ножом руку, я сцедил часть своей крови в специальную чашечку, куда Оливандер сыпанул какой-то порошок и пошёл между рядами уже с этой смесью. Чашечка, насколько я видел, рядом с палочками начинала светиться с разной интенсивностью.

— Вот, мистер Поттер, — Вынес он нужную коробку. — Остролист и перо Феникса, попробуйте.

ОНА?! почему мне подошла именно ОНА?! Хотя... ещё не подошла, конечно, но...

Аккуратно взяв палочку в руки, я почувствовал тепло, и красноватое сияние вылетело из кончика. На более глубоком уровне я чувствовал, как тонкие ниточки шевелятся в моих пальцах, в кисти, уходя куда-то в деревянную рукоять.

— Чудесно, мистер Поттер! Но и любопытно...

— Что любопытно, сэр? — ну не может ребёнок не поинтересоваться, не может!

— Видите ли, мистер Поттер, я помню все проданные волшебные палочки. Обычно Феникс даёт для палочки лишь одно перо, но в вашем случае он дал два. Любопытно, что именно вы были выбраны этой палочкой, ведь её сестра оставила вам этот шрам, — палец упёрся мне в лоб.

— Действительно любопытно, сэр. Кстати, не просветите меня по поводу одного вопроса?

— Конечно?

— Во время этого... единения с палочкой я почувствовал в этой комнате ещё одну.

— Вот оно как? Такое бывает, мистер Поттер. При подобных стихийных выбросах волшебники иногда чувствуют подходящие к их собственной ауры, но спешу вас разочаровать: вряд ли это была палочка. Никогда ещё не бывало так, чтобы две палочки одновременно выбирали одного и того же волшебника.

— И всё же, сэр...

— Если вы желаете, — Оливандер, сверкая любопытством во взгляде, обвёл помещение рукой.

— Спасибо.

Я прикрыл глаза и попытался повести новоприобретённой палочкой в сторону, откуда отчётливо исходило примерно тоже ощущение, что и от той, которую я держал в руке. Совсем иное ощущение, но природа у него была похожа...

Я и сам не заметил, как оказался где-то за стеллажами около стенки.

— Она там, — уверенно ткнул я в доски, повернувшись к Оливандеру. Тот, излучая просто-таки вселенское удивление, повёл рукой, заставив в досках появиться щель, а около щели — ручку. Дёрнув за неё, он открыл потайной шкаф, где на каждой подставочке отдельно стояла волшебная палочка. Рукояти были инкрустированы серебром и выполнены в виде различных животных. Иногда были и золотые, и медные рукоятки. Цвет дерева к ним был подобран идеально... точнее, они к цвету дерева.

Проведя рукой с закрытыми глазами, я уверенно ткнул пальцем:

— Эта.

Весьма простая по сравнению со всеми представленными, она имела абсолютно чёрную древесину и рукоять, словно переплетающиеся серебряные лозы.

— Что же, мистер Поттер... возьмите её!

Вместо красновато-золотого вихря из кончика палочки вырвался серебряный с малиновыми прожилками.

— Подошла, — хмыкаю.

— Что удивительно. Эта палочка была сделана моим прадедом. Сердечная жила Василиска и чёрное дерево... вы полны сюрпризов, мистер Поттер.

— И что не так на этот раз?

— То, что признавшие вас палочки являются, так сказать, противоположностями друг друга. Раньше бы я сказал, что они не могут принадлежать одному человеку. Теперь я уже ни в чём не уверен.

— Противоположностями?

— Тёмное дерево дарует спокойствие, остролист же наоборот подойдёт неусидчивому человеку. Василиск же и Феникс... они не противоположны по своей природе, но где-то близко. Тем удивительнее, что ваша палочка содержит его сердечную жилу, средоточие мощи короля змей. Не так удивительно было бы, если бы использовалась чешуя и кровь... да даже глаза или толчёный клык, но сердце...

— Я понял вас, мистер Оливандер, — кивнул я старику. — Это всё?

— Да, мистер Поттер. С вас семьдесят галеонов за обе палочки, — и, когда я уже уходил, он добавил: — Мистер Поттер, сердечная жила Василиска в принципе не предполагает наложения сторонних чар после создания палочки.

— К чему вы это?

— Если будете интересоваться вопросами определённого плана, то сами поймёте, — тонко улыбнулся старик.

Вернувшись к Флитвику, я аккуратно взял протянутую мне порцию фруктового мороженого. Как только мы заморили червячка, профессор повёл меня за мантиями и книгами.

На палочки я потратил значительно больше, чем рассчитывал. Вдобавок много денег ушло на весьма качественную сумку с расширением пространства. Штука оказалась весьма дорогой, однако я всё равно её приобрёл. Небольшая чёрная сумка, похожая на очень маленький рюкзак. Цеплялась на ногу, руку или на пояс с помощью ремней. Делали явно маглы. Расширение было в шестьдесят девять раз, а облегчение веса — в сто. Обошлось мне сие сокровище в полсотни галеонов, однако я не сильно жалел, пусть дополнительно на книги осталось всего ничего. В общем и целом, я особо серьёзного ничего не покупал, в нагрузку к школьным учебникам мною были взяты четыре справочника наподобие тех, что я нашёл вместе с дневником Лили. Очень полезные штуки. Для остального же у меня есть нынешний Тёмный Лорд. В его голове знаний немерено, хотя и не всех, которых хотелось бы.

Вернувшись уже домой, я тихонько прошмыгнул в свою комнату на чердаке, после чего устроил себе маленький праздник, включавший в себя пир из купленных в Косом пирожков, напитков, сладостей и прочего.

Весь оставшийся месяц я занимался лишь отработкой одного-единственного заклинания. Началось всё с того, что Том заявил, будто без него лучше вообще нигде не появляться. Чуть подумав, я согласился. В результате весь последний месяц я старательно бормотал “Протего,

Протего...”, пытаюсь создать щит. Попробовав пару раз с палочкой, я был просто шокирован тем, как просто всё получается: словно ранее я тренировался нормально, а теперь нахожусь по меньшей мере в воде, поднимая тяжести именно в ней. Только поняв, что такое палочка, я отложил её подальше: это слишком просто, слишком затягивает... я совершенно не хотел возвращаться к беспалочковой, ощутив простоту палочковой магии, но упорно, тем не менее, продолжал заниматься именно без костылей.

Нормальный щит я научился создавать всего за неделю до конца лета. Это были уже не проминающаяся от чего угодно плёнка и не более-менее твёрдый шлейф от рук, а нормальная плоскость. Более того, Том заставил меня отработать создание косого щита, создающегося под углом, чтобы тратить меньше энергии на отражение ударов. Как только я стал более-менее уверенно создавать нужную плоскость, то тут же нашёл Дадли.

— Чего тебе, Поттер?

— Помощь нужна. Есть плата.

— Чем будешь расплачиваться? — тут же заинтересовался кузен.

— Есть волшебные сладости. Сойдёт? — заговорщически спросил я.

— Гм... — в Дурсле явно боролись любопытство с предвкушением и недоверчивость. — А что надо делать?

— Мне надо отработать заклинание щита. Я буду создавать, ты бить и кидаться камешками. Идёт? — глаза кузена загорелись плохо сдерживаемой завистью и диким интересом.

— Пошли!

Результат действия Протего меня не то чтобы удовлетворил, но то, что защита выдержала три сильных удара молотком подряд, мне всё-таки понравилось. Пусть даже заклинание она может и не удержать, но ослабить — однозначно, хотя, если подумать, пару ударов молотком можно приравнять к Ступефаю по пробивной силе, а от чего-то вроде Редукто или Бомбарды мне защищаться вряд ли придётся.

Остаток времени я попеременно работал с Протего и палочкой. Последней я просто совершал различные элементы, показанные Томом. В первую очередь я разрабатывал кисти, хотя они и так были гибкими, но также иногда отрабатывал полноценные рисунки некоторых заклятий, хотя и не активировал - надзор-с. Не знаю, что это за зверь, но явно непростой. Том точно знал, что его накладывают на все палочки, так как без палочки волшебник колдовать неспособен. А уж ребёнок и подавно. Однако я точно помню, что Гарри пришло сообщение из министерства, когда Добби в его доме применял магию и когда сам парень надул свою тётю... С другой стороны, когда другие волшебники применяли магию там, никаких оповещений не приходило.

Том сам точно не знал о надзоре, только про палочки, но не про работу всей системы, так что также был в замешательстве. Возможно все эти сцены были срежиссированы Дамблдором, но чёрт его реально знает.

Вскоре подошло время отъезда. Вечером за день до выхода я посетил магазин, закупившись ингредиентами, и ночью наделал себе бутербродов, налил в купленный термос чая. Обмененные перед уходом с Косого в банке фунтыгодились. Почему ночью? Не хотел лишних проблем, а уснуть всё равно не мог.

На следующий день Дурсли вели себя подозрительно тихо, я подкармливал Силь, напивая её своей силой по подсказкам Тома... В общем, всё было тихо, мирно и обыденно. В одиннадцать утра Вернон отвёз меня в Лондон.

— Где твои вещи? — раздражённо спросил меня старший Дурсль.

— Вот, — хлопаю по сумке, закреплённой на бедре. — Расширенное пространство, — поясняю дяде.

— Опять ваши штучки?!

— Дядя, я тебя не понимаю! Полезная же вещь, что такого в том, что она работает на магии? Ядерный реактор тоже вон для сборки доступен не всем, но ведь ты в его сторону не плюёшься! — возмутился я.

— Поговори мне ещё! — рявкнул Дурсль, хотя явно задумался, иногда зыря на мою сумку.

Меня же заняли больше размышления по поводу количества золота в галеонах. Золото — штука дорогая. Даже за грамм весьма низкой пробы можно было бы получить фунтов двадцать. Один галеон весит что-то около пяти грамм, стоит тридцать фунтов, значит там либо пара грамм низкой пробы, либо один — высокой. Однако цвет монеты близок к золотому, значит, сплав из золота и меди? Не факт. Возможно, что никакой меди там и нет. Блин, а ведь один галеон — это семнадцать сиклей, каждый из которых ещё и по двадцать девять кнатов. Как бедные гоблины обменивают эти монеты? Хотя... не мои проблемы.

До вокзала Кингс Кросс Вернон довёз меня примерно за полчаса. Англия маленькая. Выйдя и попрощавшись с дядей, на что он мне только что-то тихо буркнул и укатил, я пошёл к платформам девять и десять. Заранее купленный пластырь, подмазанный кремом, уже успел закрыть мой лоб, да и одежда была более-менее приличной, благо что я озаботился одним комплектом, который, к счастью, нашёлся-таки у мадам Малкин. К сожалению, закрыть шрам метаморфизмом пока не удавалось: это место слушалось плохо.

Взглянув на колонну между платформами, я подошёл туда и прикрыл глаза. “Тут ничего нет...” — помахал рукой перед собой. Краем сознания я понимал, что машу рукой в воздухе, но остальная часть концентрировалась на том, что рука уже в той области, где якобы начинается каменная кладка. Шаг, ещё шаг, ещё... “да где же эта стена...” Следующий шаг внезапно принёс мгновенную оглушительную тишину, возвращая звуки вокзала, но... другие. Открыв глаза, я мог лицезреть нужное мне место. “Йес!”

Почему я не прошёл нормально? Потому что этот барьер весьма хитрожопый и зависит каким-то образом от веры человека в то, есть там стена или нет. Взрослые маги пользуются другим методом, они мысленно “переключают” для себя режим, в котором работает барьер. Дети так

не умеют, и им приходится убеждать себя в том, что стены там нет. Обычно все просто разгоняются и зажимаются. Подсознательно им кажется, что пространство впереди свободно. Мне разгонять было нечего, так что пришлось страдать хренью. Благо хоть некоторый опыт имеется ещё из прошлой жизни.

Идя по перрону, я задумчиво оглядывался на окружающих меня волшебников. Некоторые косились раздражённо, принимая меня, видимо, за маглорожденного, другие, коих было большинство, не обращали внимания. Хмыкнув, я запрыгнул в первый же попавшийся вагон и начал искать себе купе. Вскоре таковое было найдено, и я, лёжа на лавочке, достал первый попавшийся учебник, открыв его в самом начале. По иронии судьбы, сей трактат оказался о зельях. Впрочем, мне ещё предстоит злобный Снейп, так что читать всё равно надо.

Читать учебники скучно? Идиотский стереотип! Мне даже обычные учебники не скучно было читать, а книгу по истории я вообще иногда использовал в прошлой жизни в качестве развлечения, когда других книжек не находилось под рукой! Здесь же учебники о магии! Всё-таки есть разница между магией и обычной наукой. И разница эта заключается в том, что магия даёт собственные, неотъемлемые, внутренние возможности. В первую очередь учебник по тем же чарам интересен тем, что они позволят в будущем силой мысли двигать предметы и телепортироваться. Именно поэтому, даже если бы книга была бы скучной, я всё равно читал бы её.

Только вот лежащий у меня в руках учебник по зельеварению скучным отнюдь не был! Кое-что я уже знал от Тома, но многие моменты встречал впервые: всё-таки Тёмный Лорд предпочитал давать мне чисто практическое зельеварение для приготовления именно тех составов, которые могли бы принести пользу, так что введение в основной курс было невероятно увлекательным, хотя и оставляло множество вопросов без ответа. Самое неприятное было в том, что моя нынешняя шиза ответить на них не могла. Во всяком случае, на большинство, а потому придётся пытаться поменять отношение Снейпа ко мне. Я хочу стать полноценным и разносторонним магом, которому доступны все грани магического искусства, а не ошмётки, так что учиться, учиться и ещё раз учиться! И, кажется мне, что с таким настроем светит мне только один факультет.

— У тебя ведь свободно? — в моё купе без стука вошла девочка с каштановыми волосами, тащившая весьма объёмный чемодан.

— Гм... да, — кивнул я. Всё равно кто-нибудь да войдёт, так почему бы не она? Хотя вежливости следовало бы поучиться... С другой стороны, пока её поведение из рамок приличий не выбивается, это я так, привередничаю.

— Может поможешь? — раздражённо бросила она в мою сторону взгляд после пары безуспешных попыток закинуть на верхнюю полку чемодан. Недовольно оторвавшись от книги, я достал палочку и, сделав нужный взмах, чётко выговорил:

— Вингардиум Левиоса! — на самом деле, колдовал я вовсе не палочкой, а рукой и, скажу я, это было очень, очень непросто. Поднять чемодан на верхнюю полку и не подать вида было также весьма нелегко.

— Вне школы нельзя колдовать! — тут же накинулась она на меня.

— Значит, меня исключат! — с пофигистским видом заявил я. — Хотя это вряд ли, ведь поезд вроде как школьный, а следовательно, колдовать здесь можно, да и вообще, запрет на магию весьма условный на магической территории, ты так не думаешь? — иронично спросил.

— Но ведь...

— Слушай, какое тебе дело? — недовольно бросил я. — Даже если проблемы и будут, то у меня, и ты отношения к этому не имеешь. Лучше приляг вон на полку, отдохни. Книжку какую почитай, что ли... — не обращая на неё больше внимания, я вернулся к учебнику.

— А что ты читаешь?

— Зельеваренье, — безнадежно вздохнул я. — Наш учебник.

— А я уже все их прочла за лето! — с гордостью ответила она.

— И что? — иронично смотрю на неё. — Даже если так, будь добра, не мешай мне.

— Не груби, это невежливо!

— Грубить вообще невежливо, — с сарказмом замечаю, уткнувшись носом в книгу.

— Хам!

— Я тебе нравлюсь? — ехидно спрашиваю. — Ты, смотрю, ко мне проявляешь весьма пристальное внимание! Разрешите поцеловать вашу очаровательную ручку, леди? — девочка только обиженно дёрнула головой, достала толстенный томище весом под килограмм и уткнулась в него носом. Так, под шелест страниц, наш поезд и тронулся.

Время летело незаметно. Вскоре мимо нас проехала тележка со сладостями. Чуть подумав, я заказал пару леденцов с меняющимся фруктовым вкусом.

— На, не дуйся, — протянул я один из них девочке. — Ну хватит уже обижаться-то! — в конце концов, начинать знакомство с кем-либо с обиды или плохого впечатления о себе я не желал. Пусть даже эта девчонка мне ничего не даст, но и хамить всем подряд весьма глупо. Как и показывать свою крутость. Легче пойти на маленькую уступку и признать себя виноватым.

— Спасибо, — несколько удивлённо ответила она.

— Ты есть хочешь? — спрашиваю. — Поезд едет долго, так что я захватил с собой перекусить. Могу поделиться.

— Мне мама положила в сумку бутерброды и чай.

— Хе, у меня тот же набор. Кстати, тебя как звать-то?

— Гермиона Джин Грейнджер, можно просто Гермиона.

— Ты не против, если я буду звать тебя Герми? — обезоруживающе улыбаясь, я постарался скрыть своё замешательство. Ничего себе мне в купе попутчица подседа! С одной стороны, от сей особы стоит держаться подальше, ибо количество неприятностей, что обрушится на её

несчастную задницу, громадно, но с другой — она талантлива, а неприятности находил в основном совсем другой персонаж, чьё место занял сейчас я. Хотя, почему занял? В какой-то мере я и есть Гарри Поттер, так что нефиг.

— Против! Не надо коверкать моё имя!

— Как скажешь, Герми! — засмеявшись, я приподнял руки в дружеском жесте, смотря на надувшуюся девочку. — Ты такая забавная, когда обижаешься! Кстати, я Гарольд, но ты можешь меня звать Гарри. В отместку за Герми, так сказать (П. А. Народ, помню мне говорили, что в Англии Гарольд — кличка собак... я смотрел в Википедии, так вот, это имя носили как минимум два короля и происходит оно от слова “войско”, так что проблем не вижу).

— И почему мне хочется кинуть в тебя чем-нибудь? — раздражённо спросила девочка.

— Ну, если это будет взгляд твоих прекрасных глаз, — я, лыбясь, повёл рукой в воздухе, но, видя, как руки собеседницы угрожающе подняли талмуд весом с килограмм минимум, тут же открестился: — Но я и против просто лестного слова не буду! Ну всё, всё! Ты же меня этой книжкой зашибёшь! Спокойно, Герми, спокойно, мы же друзья, да? — я мирно поднял руки перед собой.

— Друзья? — девочка на секунду даже замерла.

— Не, ну если ты не хочешь, то я, конечно, не стану тебя так называть, но ты вроде интересная, так что торжественно предлагаю тебе стать моим другом!

Пафосно протянув руку над столом, я встал на полку, но тут же ударился головой уже о полку сверху.

— Уй! Блин, нельзя их было повыше подвесить? — уныло произнёс я, растирая ушибленное место. — Такой момент испортился! Ты чего улыбаешься? — кажется, девочка держалась из последних сил, после чего весело засмеялась, утирая слёзы. — Ну хватит ржать-то уже! — шутливо-обиженным тоном выкрикнул я.

Естественно, всё это представление было разыграно мною специально, но весьма натурально. Более того, испытываемые мной в тот момент эмоции почти соответствовали тем, которые должны были быть.

“Ты истинный Слизеринец.”

“Поэтому я попаду на Райвенкло!”

“Не улавливаю логики...”

“Это просто. Все слизеринцы попадают на Слизерин и только тот, кто является слизеринцем до мозга костей, на Слизерине никогда не окажется.”

— Слушай, говорят, в этом году поступает Гарри Поттер! — вдруг сказала девочка.

— Н-да? И что в этом такого? — удивился я.

— Ну как же! Ты разве не знаешь, кто это?! Он же...

— Так-так! Не мельтеши! О Гарри Поттере, поверь мне, я знаю больше тебя.

— Не говори глупостей, я прочла о нём всё, что только можно!

— Ну и какой у него любимый цвет?

— Эээ...

— Может быть, любимое блюдо? У кого он сейчас живёт? Как зовут его родственников? Ну хоть город! Что, совсем никак? — ехидно спросил её я, потирая щёку. — Вот видишь! О Гарри Поттере ты не знаешь абсолютно ничего!

— Ну и что! Как будто ты всё это знаешь!

— Поверь, знаю! — хмыкаю. — Ладно, закрыли тему. Ты на какой факультет хочешь поступить?

— Гриффиндор! Там учился сам Дамблдор! Он — Великий Волшебник!

— Ну и что? Не, подруга, мне больше нравится Рейвенкло. Там классный декан, это раз, там умный народ, это два, к ним стараются не лезть, это три... в общем, плюсов много.

— Ну... я даже не знаю... но ведь всё решит шляпа?

— Фиг её знает, но я постараюсь поступить на Рейвенкло.

Дверь в купе внезапно открылась. Внутри вошёл... так, либо я ничего не понимаю, либо это мелкий Малфой. Третьего не дано.

— Говорят, в этом купе едет Гарри Поттер? — вальяжно спросил он.

— Гм... она точно не Гарри Поттер, — ехидно указываю на притихшую Гермиону. — что касается меня, то... — приподняв волосы, показываю на мгновение чистый лоб. — И вообще, врываться в чужое купе не вежливо.

— Чтобы ещё всякие грязнокровки меня учить вздумали, — словно плюнул мне в лицо словами блондинчик.

— Охренеть не встать, Малфой называет волшебника в двадцать каком-то там поколении грязнокровкой! — весело заявил я. — Ты бы ещё Слизерина или Певерелла так бы величал!

— Это ты-то волшебник в двадцатом поколении? — презрительно спросил меня Малфой, оглядывая одежду.

— По одежке встречают, по уму провожают, — ехидно заметил я, закрутив над ладонью красный сгусток Ступефая. — Лучше бы вам отсюда свалить, а то ведь я и бо-бо могу сделать! — детишки явно не были готовы увидеть практическое применение невербальной беспалочковой, в шоке уставившись на мою ладонь. — Мне ещё долго ждать? Может быть, запулить в кого-нибудь из вас этой штукой? Помню, в последний раз она едва не убила ту собаку... но вы-то покрупнее собаки, а? — ехидство моё не знало границ.

— Приношу свои извинения, — лёгкий поклон и вся троица из мелкого белобрысого блондина и его спутников поспешила покинуть наше купе, сразу сделав его как-то попросторнее.

— Почему он извинился? — вдруг спросила Гермиона.

— Гм... понимаешь, беспалочковая магия — штука крайне тяжёлая, считается, что ею могут овладеть только величайшие из магов. На самом деле, это не совсем так, но она реально невероятно сложна. Сил почти ни на что не хватает и приходится их крайне тяжело раскачивать, контроль, воля, концентрация, сосредоточенность... всё это буквально перенапрягается ради крохотного результатика. Ты можешь год потратить на то, что сумеешь сделать палочкой после одного-двух дней тренировок. Знаешь, сколько у меня ушло времени на беспалочковый Люмос? Лучше и дальше тебе не знать. Другими словами, этот шкет просто понял, что лучше бы ему со мной не связываться, не стоит оно того. Ну и с тобой тоже не стал, понятное дело. Кстати... — я оценивающе посмотрел на неё.

— Что? — не выдержала моего взгляда девочка.

— Ты точно не Гарри Поттер? — подозрительно спросил я, заставив её поперхнуться. — Ну не мог же он вообще просто наобум зайти к нам, а?

— Нет конечно! Я же девочка!

— Ну, вдруг мальчик-который-выжил — это маскировка такая? — философски заметил я. — Ну ладно, ты мой друг, так что я тебе верю. Кстати, ты есть не хочешь? Предлагаю достать провизию! — с этими словами я полез к себе в сумку.

Следующие полчаса мы болтали ни о чём и уплетали бутерброды с чаем. Ещё же через четыре часа, которые как я, так и она решили продрыхнуть, поезд наконец-то доехал до пункта назначения.

— Уууу, неужели он не мог с утраца приехать? — раздражённо встал с полки я, потрясаясь чьей-то рукой.

— Он каждый год так приезжает, — раздался ехидный голос. — Я — староста Хаффлпаффа. Вы оба, давайте просыпайтесь и идите на платформу. Вещи оставьте тут, их доставят в ваши комнаты отдельно.

— Мы не переоделись! — вдруг воскликнула Грейнджер, когда староста покинул наше купе. — Надо надеть мантии!

— Да успокойся ты! Пока народ выйдет, у нас имеется пара минут. Поезд ещё даже не остановился. Только это... ты прости, конечно, но создавать толкучку в коридоре нам не стоит, так что щас задёргиваем шторы и переодеваемся здесь. Так и быть, обещаю не подсматривать.

— Что значит так и быть?!

— Значит, что сильно хочется, но не буду. Не трать время, — фыркнул я, в один присест снимая её чемодан с полки ручками, после чего аккуратно начал вытягивать уже свою собственную мантию из сумки.

Никакого стеснения я не испытывал: подумаешь, переодеться! Мне же не догола раздеваться,

а штаны натянуть с рубашкой и жилеткой — не сложно.

— Герми, я готов, оборачиваться можно?

— Нет! Подожди! — сзади раздался звук судорожно надеваемых шмоток. — Я всё!

— Гм... — аккуратно поправляю ей мантию и жилетку. — Вроде нормально, а то растрепанно выглядела.

— Спасибо, — девочка чуток покраснела.

Стоило нам покинуть поезд, как мы услышали зычный голос... видимо, Хагрида:

— Первокурсники, все сюда!

— Пошли! — хватаю девчонку за руку и тащу её к толпе. — Ты ведь помнишь, как мелочь вроде нас добирается до замка?

— На лодках, это традиция, начатая...

— Я понимаю, — на секунду останавливаюсь и проникновенно смотрю в глаза собеседницы, — что в твоей очаровательной головушке скрыт не один справочник и вообще ты можешь заменить небольшую библиотеку, но знаешь, что самое главное в этой традиции? — чуть приближаю лицо, заставляя её затаить дыхание.

— Что?.. — смотрит, как кролик на удава.

— Что мы должны сесть в ОДНУ лодку, пока их все не заняли! Давай быстрее, пошли! — снова тащу несколько заторможенную девочку. Отойдя от ступора, она резко выкрикнула:

— Гарри, ты невыносим!

— И поэтому я ещё и интересный, а? — на секунду обернувшись, подмигиваю опешившей девочке. — Давай быстрее, надо занять место как можно ближе к этому мужику, чтобы успеть залезть в лодку!

Аккуратно, но быстро протиснувшись в начало толпы, мы подошли к причалу одними из первых, тут же заняв одно из примостившихся около берега судёнышек. Вытащив висящий тут фонарь из крепления, я галантно предложил его Гермione:

— Мадемуазель, не хотите ли стать нашей путеводной звездой?

— Гарри, хватит паясничать и поставь фонарь на место!

— Так и быть! И да пусть наша звезда останется безымянной! — фонарь опять опустился в свой паз.

— Ты можешь нацарапать имя на рукояти факела, — фыркнул парень, севший рядом со мной.

— Точно! Спасибо за идею! — воскликнул я, на пару секунд закопавшись в свою сумку и

выудив оттуда складной нож. Гермиона фыркнула и попробовала было отвернуться, но отставать от неё просто так я не собирался: — Гермиона, проверь, правильно ли получилось? — окликнул я её. Девочка лишь инстинктивно бросила взгляд, после чего явно хотела изобразить независимый вид, но у неё не вышло:

— Ты нацарапал тут моё имя?!!

— Ну да, а что? Зато ты теперь станешь новой легендой Хогwartса!! Представь, будут плыть первокурсники лет через десять и увидят это имя. И зададут они вопрос: кто же эта таинственная леди Грейнджер? — захихикал я.

— Они будут выпрашивать у старшекурсников, — подключился севший парень, начав вдохновенно выдумывать. — Только вот старшекурсники не ответят! Но пойдут слухи...

— Кто-то заинтересуется и будет искать более углублено...

— Через какое-то время они спросят у преподавателей...

— И преподаватели скажут, что раньше тут была такая ученица, бывшая очень умной, но однажды пропавшая...

— И вот уже, когда младшекурсники станут старшекурсниками, они будут пугать младших легендой о леди Грейнджер, которая бродит ночью по замку, каждый год приплывая с первокурсниками на своей лодке...

— И тот, кто поплывёт вместе с ней, будет все семь лет в Хогwartсе преследоваться ею...

— Но если он вдруг уйдёт после пятого курса...

— То Леди покинет замок, дабы оставшиеся два года преследовать его...

— Но потом снова вернётся в школу на своей лодке, дабы вновь вернуться в пустынные ночные коридоры! — захохотал наш попутчик. Направляющаяся к нашей лодке девочка резко свернула в сторону и уселась в соседнюю.

— У вас просто больная фантазия! — воскликнула Гермиона.

— Слушай, — я толкнул соседа в бок, — давай ещё и свои имена вырежем, а?

— Хорошая идея! Давай, пиши! Я Билиус Регулус Вейл! А тебя как?

— Я Гарри, просто Гарри! — отшучиваюсь и начиная скрежетать ножом по ручке факела. — К нам что, никто не сядет? — удивился я, когда наша лодка двинулась с места.

— Они все испугались его! — ткнула Гермиона пальцем в Била.

— Ой, да ладно тебе, ты слишком серьёзная! — пересел я к ней на лавочку и приобнял за плечо. — Расслабься немного!

— Да как ты можешь так говорить?! Мы ведь...

— Герми, — проникновенно начал я. — Тебе не надоело? Оглянись! Ты в волшебном мире, мире возможностей! Тебе больше заняться нечем, кроме правил поведения? Развлекайся, учись, но не забывай расслабляться! У нас впереди год занятий! Неужели ты весь год будешь корпеть

над книгами и свитками?! А если будешь, то не надо ли хоть сейчас немного отдохнуть?

— Да как ты не понимаешь! Ты должен быть ответственной! — девочка чуть отстранилась от меня и едва ли не нависала, несмотря на наш одинаковый рост. Со вздохом я пересел обратно к Билу.

— Она безнадёжна, да? — кивнул на Гермиону парень.

— Не думаю, — я предвкушающе оскалился. — Мы её ещё успеем испортить! — переглянувшись с Вейлом, я понял: мы поладим.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/37232/803377>